

Ли Вэй Ян была очаровательна, а речь ее нежной и ласковой, но каждое ее слово не оставляло выбора для Бяо Пэй.

Сейчас Бяо Пэй в сердце своем ненавидела Ли Вэй Ян. Ситуация была таковой, что если она не возместит ущерб, то в столице она превратится в посмешище. Подумав об этом, она с глазами полных слез, жалобно посмотрела на Императрицу Пэй.

Ли Вэй Ян холодно усмехнулась. Эта Бяо Пэй была смышленной и желала защиты Императрицы. Но Ли Вэй Ян не была бы собой, если бы позволила ей сделать это.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Пэй Сяоцзе, я знаю, что Няннян горячо тебя любит, но в этом деле не права была ты и мы уже нашли выход. Тебе не нужно будет возмещать золотом или серебром, а всего лишь прислать ларец. Ты сейчас смотришь на Няннян, желая получить ее ходатайства? Но это слишком неуважительно. Ты хочешь, чтобы Няннян была обеспокоена неприятностями, которые ты устроила?

Хуай Цин Гунчжу не удержалась и прыснула со смеху. Стоящая рядом Гунчжу потянула ее за руку и она, как будто очнувшись, увидела взгляд членов семьи Пэй, испуганно опустила голову.

Сегодня Линьань Гунчжу участвовала на этом обеде, а остальные Гунчжу не были из семьи Пэй, и не позволяли себе бесчинствовать, как это делали Линьань или Аньго Гунчжу.

Особенно эта Хуай Цин Гунчжу. Несмотря на то, что она была Гунчжу главного дворца Его высочества, а мать ее была довольно высокого статуса, потому что была внучкой Сунь Ши. Но, к сожалению, она давно скончалась, поэтому Хуай Цин Гунчжу с детства вела себя осмотрительно. Она больше всего боялась, огорчить семью Пэй, поэтому не осмеливалась громко высказываться.

Иногда Бяо Пэй доставляла ей неприятности, полагаясь на то, что она член семьи Пэй. Поэтому Хуай Цин Гунчжу не смела много говорить.

Сегодня увидев как эта Го Сяоцзе приперла к стенке Бяо Пэй, и как Бяо Пэй была смущена, Хуай Цин Гунчжу почувствовала облегчение и не смогла удержаться от смеха.

Однако, она быстро поняла, что допустила ошибку. И это была довольно крупная ошибка. Ее главная семья Сунь уже давно была в упадке. Дядя со стороны матери тоже был не слишком способным и их семья не могла сравниться с крупными домами столицы.

Го Сяоцзе могла себе позволить состязаться с Бяо Пэй, потому что, вся семья Го поддерживала ее. Пока семья Го не ослабнет, семья Пэй не посмеет публично давить на них.

А она была лишь Гунчжу без власти и могущества. Большинство людей, которых она внедрила во Дворец, были старыми и некомпетентными, поэтому у нее не было поддержки.

Она не была так хороша, как Го Сяоцзе, которая родилась в семье с сильным отцом и братьями.

А Хуай Цин Гунчжу даже смеяться приходилось с оглядкой. Ей стало горько и глаза

наполнились слезами.

Стоящая рядом Гунчжу посмотрела на выражение лица Хуай Цин Гунчжу и забеспокоилась.

Императрица Пэй редко обращала внимание на этих Гунчже. Она просто оставляла их под присмотром строгих и непреклонных теток и запрещала им общаться с посторонними.

Однако она чрезвычайно хорошо понимала, что Императрица Пэй сохраняет их, чтобы в будущем выгодно их использовать для того, чтобы выгодно переманивать на свою сторону придворных.

Но если они будут непослушны, последствия будут, несомненно...но, Императрица Пэй лишь равнодушно взглянула в их сторону. Может быть она ничего не заметила?

Бяо Пэй, конечно же, услышала смех Хуай Цин Гунчжу, и в сердце своем была раздражена, но беспокоило ее сейчас другое. Ли Вэй Ян только что сказала, что если она попросит помощи Императрицы, то она будет выглядеть слишком наглой, так как воспользуется своим положением, а Императрица Пэй всегда ценила свою репутацию, и никогда не заступалась в таких ситуациях. И что тогда делать?

Го Фурен была довольна тем, что ее дочь проучила такую высокомерную девушку как Бяо Пэй!

Ли Вэй Ян мягко добавила:

- Пэй Сяоцзе, подумай, или ты отдаешь ларец или 100 000 золотом. Я могу подождать. Действительно не нужно спешить.

Услышав ее слова, у Бяо Пэй потекли слезы. Капля за каплей они падали на юбку с прекрасными бегониями.

Ли Вэй Ян видя ее состояние лишь посмеялась. Ну, на самом деле, она не должна была плакать, людям это всегда не нравится...

Чжоу Ван нахмурился:

- Го Сяоцзе, к чему так давить? Пэй Сяоцзе уже рыдает. Вы не слишком великодушны.

Ли Вэй Ян услышав слова Чжоу Вана, смущенно посмотрела на него и изменившись в лице, как будто призадумалась и провела ладонью по своему лицу.

Чжоу Ван был удивлен:

- Что ты делаешь?

Все услышав его слова, с любопытством посмотрели на Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян была благоразумна. Если она как и раньше будет давить на Бяо Пэй, чего доброго, она захочет повеситься в главном зале дворца

Конечно, дело не в том, что она стала доброй, а в том, что она заботилась о репутации семьи Го.

Сегодня легко было выиграть Пей Бяо, но если у всех сложится впечатление, что дочь семьи Го слишком коварна, вы потеряете больше.

Ли Вэй Ян просто улыбнулась и сказала:

- Я смотрю на то, нет ли на моих глазах слез.

Чжоу Ван удивленно посмотрел на нее:

- Откуда у тебя слезы?

Ли Вэй Ян беспомощно посмотрела на всех:

- Пэй Сяоцзе испортила драгоценное украшение моей семьи. Это случилось по ее вине, но мы были великодушны и не позволили ей компенсировать нашу потерю золотом или серебром, а красивым ларцом, только и всего. Однако, Пэй Сяоцзе немного пролила слез и все посчитали, что мы поступили плохо. Это, действительно, очень удобные слезы, поэтому я немедленно начала искать слезы, чтобы вызвать сочувствие.

Выражение лица Ли Вэй Ян было серьезным. Хотя ее слова были резкими, но одновременно они были игривыми. И в этот раз, стоящие рядом Хуанцзы начали смеяться.

Чжоу Ван был ошеломлен и долго молчал. Он покраснел, потому что понимал, что Ли Вэй Ян высмеивая Бяо Пэй, напомнила о себе.

Ему ничего не оставалось, кроме как поспешно сесть.

Другой князь похлопал его по плечу и громко со смехом сказал:

- Это дело между девочками. Тебе не нужно вмешиваться, иначе еще Го Сяоцзе начнет рыдать. Что тогда будешь делать?

<http://tl.rulate.ru/book/4556/692420>